

— Его можно отчислить? — снова спросил Юй Чжоу.

— Нет, — ответил Се Тяньань.

— Почему нет? — Юй Чжоу не ожидал, что Се Тяньань ответит столь решительно.

В правилах Колледжа Санкт-Петербург не было прописано, что аристократ подлежит отчислению за сексуальное насилие над особо одаренным студентом.

— Сексуальное насилие над особо одаренным студентом не является поводом для исключения, а если жертва — аристократ? — поинтересовался Юй Чжоу.

— Если пострадавший — аристократ, то его, скорее всего, отчислят.

Получив такой ответ, Юй Чжоу на мгновение замер. Неужели они, особо одаренные студенты, — лишь низшая каста? Юй Чжоу невольно вспомнил о рабах из Законов Хаммурапи.

— Почему? — спросил он.

— Юй Чжоу, это Колледж Санкт-Петербург. Как ты думаешь, чьи интересы он защищает?

Юй Чжоу в очередной раз отчетливо осознал жесткую иерархию этого учебного заведения.

— Тогда как можно добиться отчисления Ли Но?

— Способ, о котором я говорил тебе сегодня утром: для отчисления в исключительных случаях требуется совместное предупреждение от президента и двух вице-президентов, либо же прямое решение от инспектора.

Директор в Колледже Санкт-Петербург был практически номинальной фигурой.

— Президент и вице-президенты... Президент — это ты, а вице-президенты — Чжоу Кэ и Хуай Юй.

Се Тяньань кивнул.

— Тогда ты согласен вынести предупреждение Ли Но? — Юй Чжоу с надеждой посмотрел на Се Тяньаня.

Се Тяньань улыбнулся:

— Ради тебя — готов. Что касается Хуай Юя и Чжоу Кэ, тебе придется спросить их самостоятельно.

Юй Чжоу выдохнул с облегчением. С Хуай Юем договориться будет просто, а Чжоу Кэ, хоть и кажется суровым, тоже должен пойти навстречу.

— Ну все, хватит беспокоиться. Ты разве не проголодался? — Се Тяньань заботливо нарезал стейк для Юй Чжоу.

Юй Чжоу кивнул:

— Проголодался.

Ему нужно было скорее поесть — телефон в кармане постоянно вибрировал, это Хуай Юй подгонял его.

Закончив обед, Юй Чжоу и Се Тяньань вместе отправились обратно.

Войдя в особняк, они обнаружили, что Хуай Юй, которому полагалось отдыхать в постели, уже сидит за обеденным столом. Его холодный взгляд был устремлен прямо на Юй Чжоу.

Юй Чжоу замедлил шаг. В глазах Хуай Юя читался тот же холод, что и тогда, много лет назад, когда тот узнал, что Юй Чжоу не собирается уезжать за границу.

— Почему ты так поздно? Ты ел? — прямо спросил Хуай Юй.

Юй Чжоу машинально солгал:

— Преподаватель задержал на занятии. Я еще не ел, умираю от голода.

Юй Чжоу понимал, что скоро ему понадобится помощь Хуай Юя, поэтому злить его было не лучшей идеей.

— А почему ты не отвечал на мои сообщения? — снова спросил Хуай Юй.

Юй Чжоу притворился дурачком:

— Сообщения? Я их не видел.

Сказав это, он сделал вид, что полез за телефоном. Хуай Юй протянул руку, явно не доверяя ему и желая проверить устройство лично.

Сердце Юй Чжоу дрогнуло, он разжал пальцы. Телефон, который он купил по дешевке, ударился об пол с отчетливым звоном — качество у него было соответствующее. Когда Юй Чжоу поднял его, экран был разбит вдребезги и погас.

Юй Чжоу почувствовал искреннюю боль, это была не игра: ему снова придется тратить деньги на новый телефон.

— Ну как ты мог его не удержать? Мне опять тратиться! Ты хоть знаешь, как долго этот

телефон мне прослужил?

Хуай Юй посмотрел на праведный гнев Юй Чжоу, словно сам стал виноватым, и неловко замялся:

— Малыш Юй, прости. Я куплю тебе новый, последнюю модель.

Юй Чжоу поднял «труп» телефона:

— Тогда покупай быстрее, иначе я не смогу ни общаться с тобой, ни учиться.

Хуай Юй кивнул:

— Хорошо, прости. Сначала поешь.

Се Тяньань, наблюдавший за этим неумелым представлением, не стал разоблачать Юй Чжоу. Он лишь приподнял бровь, находя ситуацию забавной.

Юй Чжоу уже давно был сыт и не испытывал никакого аппетита к еде. Он вяло ковырял палочками в тарелке, выбрав лишь листик зелени.

— Ты же говорил, что голоден, почему не ешь? — спросил Хуай Юй.

Юй Чжоу неловко улыбнулся:

— Ем, конечно ем, прямо сейчас и ем.

Хуай Юй взял общие палочки и начал накладывать еду в тарелку Юй Чжоу. Когда горка еды стала угрожающе расти, Юй Чжоу поспешно прервал его:

— Хватит, хватит! Слишком много, я же не поросенок.

Наблюдавший за этим Се Тяньань не удержался и рассмеялся. Стоило раздаться смеху, как на него устремились два взгляда. Се Тяньань осекся и сказал:

— Просто прочитал смешную шутку в телефоне. Я уже поел, ешьте спокойно, не стесняйтесь. Я пойду вверх.

Юй Чжоу почувствовал, что Се Тяньань смеялся именно над ним. Проклятье.

Под пристальным взглядом Хуай Юя Юй Чжоу пришлось покорно доедать всё, что было в тарелке. Он решил, что после обеда обязательно нужно прогуляться, иначе он просто лопнет.

— Тебе уже лучше, раз ты можешь сам спуститься пообедать? — спросил Юй Чжоу.

— Еще не до конца. Мне все еще нужна твоя забота.

— О-о-о, понятно. Ну хорошо, побуду с тобой еще несколько дней.

Десять тысяч в день — заработок хороший, работа непыльная, Юй Чжоу был совсем не против.

— Хуай Юй, ты ведь вице-президент Студенческого совета? Я хочу сообщить о сексуальном насилии со стороны Ли Но. Можешь воспользоваться своим правом на совместное предупреждение?

— Насилие над кем? — Хуай Юй вперился в него взглядом, в его глазах застыл холод.

Юй Чжоу замахал руками:

— Над другим особо одаренным студентом, не надо мной.

Хуай Юй отвел взгляд:

— Можно. А Се Тяньань и Чжоу Кэ помогут тебе?

— Тяньань уже согласился. С Чжоу Кэ я пока не говорил.

— Тяньань?

— Что-то не так? — Юй Чжоу удивился, почему Хуай Юй сделал такой акцент на этом имени.

— Почему ты называешь его так фамильярно?

— Фамильярно? Разве друзья не обращаются друг к другу именно так?

— Хм, друзья... — Услышав ответ, Хуай Юй, казалось, остался доволен и кивнул.

Юй Чжоу пробурчал что-то себе под нос. В детстве Хуай Юй постоянно лип к нему, не позволяя заводить друзей, и сейчас, повзрослев, ведет себя так же. Юй Чжоу вспомнил ту безответную влюбленность из детства — Хуай Юй был просто невыносим.

— Нужно, чтобы я поговорил с Чжоу Кэ вместо тебя?

Юй Чжоу немного подумал и покачал головой:

— Нет, давай я сначала попробую сам. Если не получится, тогда поможешь.

Новый телефон доставили быстро, как раз когда Юй Чжоу закончил обед. Он с интересом разглядывал обновку: дорогая вещь — совсем другое дело. Экран, качество материалов — смотреть приятно.

Юй Чжоу проводил Хуай Юя наверх:

— Иди отдыхай, у меня сейчас есть дела.

Помахав новеньким телефоном, он вернулся в комнату и начал перенос данных со старого устройства. Когда все файлы были переданы, Юй Чжоу открыл чат с Чжоу Кэ.

[Чжоу Кэ, ты в комнате? У меня есть к тебе дело.]

Чжоу Кэ не ответил. Пождав немного, Юй Чжоу решил сходить к нему лично. Он постучал в дверь, но ответа не последовало. «Никого нет? Постучу еще раз».

Дверь открылась. Чжоу Кэ только что принял душ, волосы еще не успели высохнуть, и капли воды стекали по прядям. Увидев Юй Чжоу, он явно удивился:

— Что такое?

— Могу я войти, чтобы поговорить?

Чжоу Кэ преградил путь, не собираясь впускать Юй Чжоу.

— Давай в гостиной.

— О-о, хорошо.

Юй Чжоу наблюдал, как Чжоу Кэ закрывает дверь, скрывая комнату от посторонних глаз. «Тоже мне, секреты, будто мне интересно смотреть на его мужское логово».

Они спустились вниз. Поскольку Юй Чжоу был в положении просящего, он невольно стал обходительнее. Увидев на столе вазу с фруктами, он протянул ее Чжоу Кэ, но тот не взял.

— Что случилось?

— Чжоу Кэ, ты вице-президент Студенческого совета. Как ты считаешь, нужно ли реагировать на случаи сексуального насилия в колледже?

Услышав слова «сексуальное насилие», Чжоу Кэ посерьезнел:

— Нужно.

Ответ Чжоу Кэ застал Юй Чжоу врасплох:

— А если жертва — особо одаренный студент?

— А есть какая-то разница? — Чжоу Кэ взглянул на Юй Чжоу.

— Да, никакой. Тогда ты согласен подписать совместное предупреждение для Ли Но?

— Да. Сегодня вечером я издам уведомление.

Каждое слово Чжоу Кэ выходило за рамки ожиданий Юй Чжоу. Этот «живой владыка ада» на удивление оказался здравомыслящим.

— Почему ты так удивлен? — Чжоу Кэ наблюдал за выражением его лица.

Юй Чжоу подавил изумление и покачал головой:

— Не удивлен. Ты хороший человек.

Волосы Чжоу Кэ все еще были влажными. Он взял со стола салфетку и небрежно протер их.

— Я не хороший человек.

Сказал — и ушел.

Студенческий совет работал очень эффективно. В тот же вечер уведомление поступило в учебный отдел, а новость об исключении Ли Но была опубликована на официальном сайте колледжа.

Форум взорвался.

[#Вы видели уведомление об отчислении Ли Но?]

[Что значит, Ли Но отчислили?]

[Смотрите скриншот, из Колледжа Санкт-Петербург отчисляют единицы.]

[Кому же Ли Но перешел дорогу, раз всё так серьезно?]

[Ли Но всегда вел себя отвратительно, поделом ему.]

[Автор выше, ты явно особо одаренный, да? Ты хоть понимаешь, что значит отчисление из Колледжа Санкт-Петербург?]

[Кажется, несколько дней назад Ли Но изнасиловал какого-то особо одаренного студента, скандал был жуткий, дошло чуть ли не до попытки самоубийства.]

[А-а-а, я знаю об этом. Тот студент с юридического, несколько дней назад видел, как он в слезах искал YZ.]

[Кто такой YZ?]

[Вы что, не догадываетесь? Это тот особо одаренный, что вступил в Студенческий совет.]

[Черт, теперь понятно! Все сходится. YZ ведь в хороших отношениях с ХТА, верно?]

[Неудивительно, что всё так быстро. Особо одаренный искал YZ сегодня утром, а уже вечером вышло уведомление.]

[Вот это связи! YZ ведь тоже особо одаренный, неужели они теперь сядут нам на шею?]

[Не по теме, но вам не кажется, что YZ невероятно красив? Просто божественная внешность.]

[Согласен, видел его как-то в библиотеке, он просто неземной.]

[Предупреждение об отчислении выпущено совместно Студенческим советом. Это значит, что ХТА не только сам согласился, но и убедил двух других вице-президентов.]

[Это пугает. Мы теперь на равных с особо одаренными? А вдруг потом они начнут притеснять нас?]

<http://bllate.org/book/28126/3402145>